

УЧРЕЖДЕНИЕ МИНСКОГО ЦЕРКОВНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

Мишар Е. И.

(Минск, Минская духовная академия)

Актуальным вопросом для Беларуси, в связи с её географическим положением, является вопрос о роли и влиянии православия и католичества на жизнь белорусского народа. Находясь на стыке Запада и Востока, белорусские земли стали местом встречи и противостояния двух цивилизационно-культурных стихий. Новый импульс в напряженные взаимоотношения внес указ 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости», значительно повлияв на общественную и межконфессиональную обстановку. Вместо религиозного успокоения и укрепления веротерпимости, закон вызвал обратную реакцию, а именно агрессию и нетерпимость в отношении православия со стороны, главным образом, польского католицизма. Одним из средств противоборства возросшему католическому прозелитизму явилось открытие Минского церковного историко-археологического комитета [5, с. 5].

Двумя важными событиями в жизни православного населения Минской губернии был ознаменован наступивший 1908 год. Первым из этих взаимосвязанных событий явилось исполнившееся 13 февраля 1908 года 300-летие со дня кончины «знаменитого борца за православную веру и русскую народность» [13, с. 41] на территории Речи Посполитой – князя Константина Константиновича Острожского. Вторым событием, приуроченным к торжественному юбилею, явилось открытие в Минске церковного историко-археологического комитета.

«Умерло ли, спрашивается, дело, ради которого всю жизнь работал князь Острожский? Нет» [13, с. 40], – вопрошал преподаватель Минской духовной семинарии Дмитрий Васильевич Скрынченко, сам же и отвечая на поставленный вопрос. Поэтому не вызывает удивления, что именно к юбилею этого славного князя, защищавшего православное население от католической экспансии, и было приурочено открытие Минского церковного историко-археологического комитета, ставившего перед собой одной из задач именно противоборство католическому прозелитизму. Ибо «бессовестное проявление свободы совести по отношению к нам...

воздвигло среди нас народных героев, – писал священник Павел Мацкевич, упоминая про открытый комитет, – которые энергично стали на страже интересов православия и русской народности» [4, с. 140].

Еще в марте 1907 года в Минских епархиальных ведомостях и в газете Минское слово появилась статья Д. В. Скрынченко, посвященная необходимости учреждения в Минской епархии церковно-археологического комитета и музея [11, с. 125]. «В качестве аргумента автор указывал на то, что ксендзы, польская интеллигенция и помещики извращают историческую правду, доказывая местному населению, в большинстве малообразованному, что Белоруссия – это польский край с католической культурой, а православие здесь стала насаждать русская власть после третьего раздела Речи Посполитой» [5, с. 237]. Идея создания названного комитета, а также организация при нем музея, нашла живой отклик в сердцах неравнодушных граждан в церковных и общественных кругах, дорожащих своим прошлым. Создавала «этот комитет любовь к родной земле, – как отмечал ректор Минской духовной семинарии протоиерей Андрей Юрашкевич, – к родному народу» [15, с. 159].

Весной 1907 года, для обсуждения идеи создания комитета, состоялось небольшое собрание, участие в котором приняли государственные и общественные деятели. В результате обсуждений и обмена мнениями, «выражено было единодушное сочувствие делу устройства в г. Минске названного комитета, и тогда же решено было приступить к осуществлению проектируемого учено-просветительского учреждения» [1, с. 3]. Для осуществления этой цели была избрана особая комиссия, в состав которой вошли: преподаватель Минской духовной семинарии и редактор Минских епархиальных ведомостей Д. В. Скрынченко, инспектор семинарии А. М. Панов, преподаватель мужской гимназии А. П. Смородский и директор народных училищ М. Н. Былов. Избранная комиссия в скором времени разработала Устав учреждаемого комитета.

В число поддержавших идею создания комитета входил епископ Минский и Туровский Михаил (Темнорусов), который «выразил благосклонное внимание к делу обещанием дать нужное помещение для музея и библиотеки» [1, с. 5]. Заинтересованный надлежащим изучением и сохранением памятников и предметов церковной старины в пределах своей епархии, он ходатайствовал перед Святейшим Синодом об утверждении устава и учреждении в Минске церковного историко-археологического комитета. Синод, рассмотрев рапорт епископа Михаила от 24 июня 1907 года об утверждении устава, а также получив из канцелярии обер-прокурора положительный отзыв Министерства внутренних дел, определением от 24 октября 1907 года постановил: «в г. Минске учредить церковный историко-археологический комитет и утвердить

представленный Вашим Преосвященством проект Устава комитета» [6, с. 2]. После этого, распоряжением духовной консистории от 30 ноября 1907 года, утвержденный устав был передан учредителю комитета Д. С. Скрынченко.

Торжественное открытие Минского церковного историко-археологического комитета, приуроченное к 300-летию со дня кончины князя К. К. Острожского, состоялось 13 февраля 1908 года в зале Минского дворянского собрания. Программа выступлений во время праздничного собрания выглядела следующим образом [3, с. 76-77]:

1. Чтение Указа Святейшего Синода об открытии Минского церковного историко-археологического комитета;
2. Сообщение М. Н. Былова о возникновении комитета;
3. Речь А. П. Смородского о древнейшей истории Минского края;
4. Речь Д. В. Скрынченко о необходимости комитета;
5. Речь А. М. Панова о князе Константине Константиновиче Острожском.

В перерывах между докладами были запланированы песнопения, стройно исполненные архиерейским хором под управлением В. И. Кашина.

В числе почетных гостей на торжественном открытии комитета присутствовали: Минский вице-губернатор К. М. Шидловский, супруга Минского губернатора В. П. Эрдели, минский губернский предводитель дворянства А. С. Долгово-Сабуров, уездный предводитель дворянства С. Н. Сорнев, председатель губернской земской управы Д. В. Родзевич.

В самом начале торжества ректор Минской духовной семинарии протоиерей Андрей Юрашкевич, по поручению отсутствовавшего из-за болезни епископа Михаила, прочитал указ Святейшего Синода и объявил Минский церковный историко-археологический комитет открытым. Вслед за ректором семинарии на кафедру для выступлений поднимались означенные в программе лица. Таким образом, М. Н. Былов, ознакомив собрание с краткой историей возникновения комитета, говорил о возможности и пользе такого учреждения в Минске. Д. В. Скрынченко кратко сообщил о тех попытках, которые предпринимались в Минской губернии для собирания памятников старины, остановившись подробно на деятельности в этом направлении покойного Г.Х. Татура. В своей речи он «доказывал необходимость такого учреждения в виду тех обострений, которые создаются поляками, при чем он иллюстрировал свои мысли варварским отношением поляков к памятникам русской старины в Виленском музее древностей и бывшей при нем Временной Археологической Комиссии в половине XIX века» [12, с. 99]. Далее А. П. Смородский в своей длинной речи кратко изложил интересную и насыщенную историю Северо-Западного края. Затем А. М. Панов

произнес интересную речь о знаменитом борце за Православную веру князе Константине Константиновиче Острожском.

После выступлений, запланированных программой, общее собрание выбрало состав Совета комитета, в который вошли: ректор МинДС протоиерей Андрей Юрашкевич, директор народных училищ М. Н. Былов, инспектор духовной семинарии А. М. Панов, преподаватель Минской мужской гимназии А. П. Смородский, преподаватель духовной семинарии Д. В. Скрынченко, епархиальный наблюдатель церковных школ священник Дмитрий Павский и А. К. Снитко [12, с. 99-100]. Первым председателем Минского церковного историко-археологического комитета был избран директор народных училищ Михаил Николаевич Былов [5, с. 238].

В Уставе комитета отмечалось, что «Минский церковный историко-археологический комитет имеет целью для пользы Церкви и науки изучение церковно-религиозной и общественной жизни местного края в ее прошлом и настоящем, обследование, охранение и собирание памятников древности и старины» [14, с. 1]. В круг деятельности Комитета входило: «а) историческое обследование внешнего и внутреннего развития местной церковно-религиозной и общественной жизни; б) исследование и изучение вещественных памятников старины, а также памятников живой старины, в виде местных народных обычаев, преданий и песен; в) приведение в известность и описание всякого рода памятников древности и архивов церквей, монастырей, епархиальных и других учреждений; г) наблюдение за сохранностью старинных храмов и других церковных сооружений, кладбищ, надгробных и других памятников, старинных церковных принадлежностей, письменных документов и принятие мер против их порчи и истребления; д) собирание и хранение в своем музее памятников старины; е) распространение в обществе, и по преимуществу среди духовенства, церковно-исторических и археологических сведений, возбуждение внимания и интереса к древностям, устройство археологических выставок и публичных чтений» [14, с. 1].

Церковный историко-археологический комитет находился под покровительством епископа Минского и Туровского. Заседания новоучрежденного Комитета происходили еженедельно по понедельникам в помещении Архиерейского дома [2, с. 184]. Общее годичное собрание комитета было приурочено к 28 апреля (11 мая по юлианскому календарю) – дню памяти святителя Кирилла Туровского [14, с. 4].

Согласно уставу, в ведении учрежденного комитета, в задачи которого входило собирание, хранение и изучение памятников старины, состоял музей с архивом и специальной библиотекой из книг исторического и археологического содержания (пункт № 27 Устава), за состоянием которого должен был наблюдать Совет комитета (пункт № 12 Устава).

Из граждан, содействующих комитету сообщением полезных историко-археологических сведений или доставляющих предметы древности в музей, избирались члены-соревнователи (пункт № 7 Устава).

После официального открытия Минского церковного историко-археологического комитета и музея, его Совет обратился через Минские епархиальные ведомости к клирикам и любителям старины с информацией об открытии записи в члены комитета [7, с. 46]. Также Совет неоднократно обращался с призывом присылать в редакцию, или же напрямую в музей, старинные предметы, представляющие историческую и культурную ценность, а также с просьбой сообщать об известных сохранившихся памятниках церковной старины [12, с. 100].

Таким образом, просьбы Совета Минского церковного историко-археологического комитета, обращенные в первую очередь к духовенству, сводились к следующему [8, с. 74]:

- а) жертвовать в музей, исключая их из описи установленным порядком (с разрешения начальства), разные памятники старины (книги, рукописи, церковную утварь и т. п.), потерявшие для церкви свое практическое значение;
- б) если же такие предметы еще не вышли из употребления, то сообщать об их существовании, с более или менее подробным их описанием;
- в) пересылку предметов музей принимает на себя;
- г) присылать вещи можно на имя членов Совета комитета.

В последующих объявлениях с просьбой присылать в музей старинные вещи или сообщать сведения о том, что и где есть из памятников старины, отмечалось, что в музей «принимаются также старые предметы униатские и католические» [9, с.339].

В своих воспоминаниях Д. В. Скрынченко так описывал реализованную им идею открытия в Минске церковного историко-археологического музея: «Свои поездки по губернии для археологических целей я делал с А. К. Снитко, помещиком белорусским, интересовавшимся белорусско-польской стариной. С ним я основал Историко-Археологический Музей. Дело было так. Изучение истории края показало мне, что многие древности расхищены и проданы за границу, или отвезены в Польшу, или находятся в руках маклаков-евреев и частных коллекционеров. Из последних особенно был ополяченный литовец Татур, буквально обворовывавший наши православные церкви. Некоторые священники, по невежеству своему, давали ему древности для определения старины, а Татур исчезал с ними; другие, алчные, продавали их ему за бесценок; так или иначе, но в его музее, когда я посетил его, оказалось много старинных икон, предметов церковного богослужения, например, тканых фелоней, золотых крестов,

особенно же книг, писанных на пергаменте» [5, с. 241]. По этой причине он и стал через Минские епархиальные ведомости распространять идеи о необходимости создания церковного музея, решив и осуществить задуманное. Но епископ Михаил, к которому он пришел с предложением об открытии церковного музея, первоначально стал отговаривать его от этой идеи, полагая, что всё ценное уже расхищено, и поэтому нет смысла в осуществлении такого проекта. Тем не менее, Д. В. Скрынченко получил архиерейское благословение. Устав создаваемого музея был выработан А. К. Снитко, который и стал его председателем.

Д. С. Скрынченко не ошибся в своих надеждах и начинаниях: вскоре в созданный церковный историко-археологический музей стали поступать ценные старинные вещи, в том числе и рукописные церковные книги, среди которых попадались и фолианты XIV столетия. Также в число ценных экспонатов входил и слуцкий пояс, привезенный из Слуцкой Воскресенской церкви. Кроме того, Д. С. Скрынченко занимался в этом направлении и практической деятельностью, организовав, например, раскопки возле церкви в Турове. В результате этих раскопок был найден саркофаг из красного шифера, с остатками костей и золотых нитей.

Вскоре к Минскому церковному историко-археологическому комитету и музею стали проявлять внимание известные учёные. Среди них интерес к музею проявляли академик А. И. Соболевский, академик Е. Ф. Карский, а также академик А. А. Шахматов. Последний, по свидетельству Д. В. Скрынченко, «выразил свое восхищение по поводу начатого нами; он стал разъезжать по Белоруссии и фиксировать на граммофонных пластинках белорусские говоры, песни, былины и т. п.» [5, с. 242].

Таким образом, Минский церковный историко-археологический комитет, и действующий при нем музей, были вызваны к жизни насущными общественными потребностями и необходимостью защиты Православной веры от посягательств. И в первую очередь, согласно Уставу, такой потребностью было желание и стремление возродить народную память, сохранить памятники и предметы церковной старины. Движущей силой в этом деле, нашедшем покровительство епископа Минского и Туровского Михаила, была Минская духовная семинария в лице своих представителей. В первую очередь в лице своего преподавателя и редактора Минских епархиальных ведомостей Д.С. Скрынченко, ставшего хранителем Церковного историко-археологического музея. Все потрудившиеся в деле открытия и становления комитета и музея отчетливо осознавали одну из главных задач, которую выразил ректор Минской духовной семинарии, протоиерей Андрей Юрашкевич: «Задача археологического комитета поднять и укрепить наше историческое самосознание в Западном крае, возжечь искры любви к родной земле у тех,

у кого этой любви мало, пламенем зажечь ее у тех, у кого она возжена» [15, с.160]. Кроме того, комитет, имеющий своей целью «через соби́рание и хранение памятников прошлого – осветить религиозную и бытовую жизнь этого края в настоящем и указать руководящие цели в будущем» [10, с.27], был торжественно открыт в день памяти 300-летия преставления князя Константина Константиновича Острожского, ревностного защитника Православия и труженика на ниве народного просвещения, чей пример всегда был примером для подражания всех членов комитета.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Былов, М. Об учреждении Минского Церковного Историко-Археологического Комитета / М. Былов // Минские Епархиальные Ведомости. – 1908. – № 6 (приложение к неофициальной части). – С. 2-5.
2. Епархиальная хроника. [Еженедельные заседания Минского церковного историко-археологического комитета] // МЕВ. – 1908. – № 7 (часть неофициальная). – С. 181-184.
3. Епархиальная хроника. [Программа открытия Минского Церковного Историко-Археологического Комитета] // МЕВ. – 1908. – № 3 (часть неофициальная). – С. 76-77.
4. Мацкевич Павел, священник. К трехлетней годовщине свободы совести (17.IV.1905/1908) / священник Павел Мацкевич // МЕВ. – 1908. – № 6 (часть неофициальная). – С. 140-143.
5. Миронов Андрей, священник. Противостояние: Минская епархия после выхода указа 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» / священник Андрей Миронов. – Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минске Минской епархии Белорусской Православной Церкви, 2015. – 332 с.
6. Открытие Минского Церковного Историко-Археологического Комитета и музея при нем, состоявшееся 13 февраля с. г. в зале Дворянского Собрания и приуроченное к 300-летию со дня кончины знаменитого поборника православия и русской народности князя Константина Константиновича Острожского // МЕВ. – 1908. – №6 (приложение к неофициальной части). – С. 1-2.
7. От Минского Церковного Историко-Археологического Комитета // МЕВ. – 1908. – № 4 (часть официальная). – С. 46.
8. От Совета Минского Церковного Историко-Археологического Комитета // МЕВ. – 1908. – № 7 (часть официальная). – С. 74.
9. От Хранителя Минского Церковного Историко-Археологического Музея // МЕВ. – 1908. – № 23 (часть официальная). – С. 339.
10. Речь А. М. Панова – 13 февраля 1908 года (300-летие со дня кончины

- знаменитого поборника Православной веры и русской народности в Западно-русском крае – князя Константина Константиновича Острожского) // МЕВ. – 1908. – № 17 (приложение к неофициальной части). – С. 27-32.
11. Скрынченко, Д. В. Необходимость Церковно-Археологического Музея и Комитета в Минской епархии / Д. В. Скрынченко // МЕВ. – 1907. – № 5 (часть неофициальная). – С. 125-128.
 12. Скрынченко, Д. В. Открытие Минского Церковного Историко-Археологического Комитета / Д. В. Скрынченко // МЕВ. – 1908. – № 4 (часть неофициальная). – С. 99-100.
 13. Скрынченко, Д. В. 300-летний юбилей. [300-летие со дня кончины князя Константина Острожского] / Д. В. Скрынченко // МЕВ. – 1908. – № 2 (часть неофициальная). – С. 34-41.
 14. Устав Минского Церковного Историко-Археологического Комитета // МЕВ. – 1908. – № 3 (приложение к неофициальной части). – С. 1-6.
 15. Юрашкевич, Андрей, протоиерей. Церковно-археологический Комитет в г. Минске / протоиерей Андрей Юрашкевич // МЕВ. – 1908. – № 7 (часть неофициальная). – С. 159-162.